ГОСУДАРСТВО И ПРАВО В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ: ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ИСТОРИИ

СРАВНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО КАК СОВРЕМЕННЫЙ СОЦИАЛЬНЫЙ ФЕНОМЕН

ЕГОРОВ Алексей Владимирович, ректор Витебского государственного университета им. П. М. Машерова, кандидат юридических наук, доцент
210038, Республика Беларусь, г. Витебск, Московский просп., 33
E-mail: egorof@yandex.ru

Сравнительное право сформировалось в качестве самостоятельного компонента правовой жизни стран и народов, отличного от сравнительного правоведения, занимающегося сравнительным описанием правовых систем современности. В связи с этим необходима разработка доктрины сравнительного права, что выводит сравнительную сферу правового познания на макроуровень социальной организации. Доктрина сравнительного права представляет собой единый конгломерат правовых категорий, отражающих интеграционные процессы в обществах. В статье рассматриваются примеры выработки общих подходов понимания разных с точки зрения национальных правовых систем понятий и категорий. Показан уровень теоретического понимания формирования сравнительного права, дан анализ соотношения интересов общей теории права как правовой науки и сравнительного права как социального правового феномена.

Сравнительное право в современном мире рассматривается уже не просто как наука, а как самостоятельный правовой феномен, образ правового мышления и определенная философия развития правового мира. Юристы должны по-иному оценивать процессы правотворческого и правоприменительного характера, а именно сквозь призму интеграционной глобализации с одновременным сохранением правовой идентичности государств и обществ.

Сравнительное право представляет собой важный доктринальный компонент правовой реальности, на базе которого происходит нормативная интеграция государств. Каждая правовая система имеет собственный конгломерат теоретических правовых знаний. Сравнительное право является общим достоянием всех правовых систем современности. При этом для теории сравнительного права не имеет значения общесемейная правовая ориентация стран и народов, представленная как «трихотомия» правовых семей романо-германского, англосаксонского и религиозно-общинного типов.

В статье описываются пределы интеграционного взаимодействия правовых систем, критерии правовой идентичности. Сравнительное право рассматривается в качестве основной аксиомы выстраивания данной ценностной парадигмы.

Ключевые слова: сравнительное право, сравнительное правоведение, сравнительно-правовой метод, правовой феномен, правовая интеграция, правовая модель, коллизионное право.

COMPARATIVE LAW AS MODERN SOCIAL PHENOMENON

A. V. EGOROV, rector of the Masherov Vitebsk State University, candidate of legal sciences, associate professor
33, Moskovsky ave., Vitebsk, Republic of Belarus, 210038
E-mail: egorof@yandex.ru

Comparative law was formed as a separate component of the legal life of the countries and peoples, different from comparative jurisprudence dealing with comparative description of modern legal systems. In this regard, it is necessary to develop the doctrine of comparative law, which brings the comparative sphere of legal knowledge to the macro level of social organization. The doctrine of comparative law is a single conglomerate of legal categories reflecting the integration processes in societies. The article examines examples of developing common approaches to understanding of different concepts and categories from the point of view of national legal systems. The level of theoretical understanding of the formation of comparative law has been shown, the analysis of the ratio of interests of general theory of law as a legal science and comparative law, as a social legal phenomenon has been made.

Comparative law in the modern world is viewed not simply as a science, but as an independent legal phenomenon, an image of legal thinking and a certain philosophy of development of the legal world. Lawyers should look differently at processes of law-making and law-enforcement nature, namely, through the prism of integration globalization, while preserving the legal identity of states and societies.

Comparative law is an important doctrinal component of the legal reality on the basis of which the normative integration of states takes place. Each legal system has its own conglomerate of theoretical legal knowledge. Comparative law is the common heritage for all modern legal systems. At the same time, the general legal orientation of countries and peoples, presented as a "tracheotomy" of legal communities of Roman-German, Anglo-Saxon and religious-communal types, does not matter for the theory of comparative law.

The article describes the limits of integration interaction of legal systems, the criteria of legal identity. Comparative law is considered as the main axiom of aligning this value paradigm.

Keywords: comparative law, comparative jurisprudence, comparative legal method, legal phenomenon, legal integration, legal model, conflict of laws.

DOI: 10.12737/art.2018.3.9

Формирование концепции сравнительного права имеет свою историю. Возникнув как «сравнительное законодательство», воспринимаемое в качестве действенного средства улучшения качества правовой жизни целых народов, сравнительное право очень долгое время оставалось в тени социальной феноменологии. Учение о феноменах подвигает к установлению первичности возможностей науки и соответствующих социальных явлений, а затем уже к определению ее действительности. Как замечал основоположник феноменологии Э. Гуссерль, «познание “возможностей” должно предшествовать познанию действительности»¹. Сравнительное право давало непосредственный социальный результат для законодателя и правоприменителя в виде заимствованных законов, правовых идей, юридических учреждений. Правовая рецепция всегда сопровождала сравнительно-правовые исследования. Любое изучение иностранного правового опыта оценивалось сквозь призму применимости этого опыта в других национальных условиях. Так были заимствованы целые нормативные комплексы: финикийский «Родосский закон о выброшенном в море» — Римской империей; швейцарский Гражданский кодекс — Турцией во времена Аттатюрка. Законы городов Греции легли в основу Законов XII Таблиц. Рим рецептировал институт ипотеки из греческого права.

Заимствование происходило и на доктринальном уровне. Так, Статут Великого Княжества Литовского 1588 г. был использован Пруссией при кодификации национального права. Статут долгое время применялся в Украине, о чем свидетельствует около 50 украинских рукописей этого текста. Наверное, нет необходимости напоминать о рецепции положений Гражданского кодекса Франции 1804 г. рядом стран.

Практическая направленность сравнительного права проявлялась и в сфере национального правоприменения, о чем свидетельствуют формирование и реализация теории установления содержания и применения норм иностранного права. Концепция «коллизии права» строилась с учетом результатов, которые поставляло «сравнительное законодательство». И совершенно справедливыми являются упреки исследователей в том, что методология сравнительного права истощилась в микросравнениях².

¹ Гуссерль Э. Иден к чистой феноменологии и феноменологической философии. Книга первая. М., 2009. С. 250.

² См.: Merryman J. H. Comparative Law and Social Change // American Journal of Comparative Law. 1977. Vol. 25. No. 3. P. 482.

Но именно такого рода сравнения были всегда нужны национальным правовым системам.

Одновременно с процессом влияния сравнения на правовую сферу происходило формирование самостоятельного направления научных исследований, которое уже к началу прошлого столетия переросло из «сравнительного законодательства» в «сравнительное право». Феномен сравнительного права становится не только и даже уже не столько средством совершенствования национального законодательства за счет чужого правового опыта, сколько самостоятельным правовым явлением, выходящим за пределы его чисто научного понимания. Речь идет об определенном социальном статусе сравнительного права и о его роли в жизни общества.

Сегодня можно сказать, что понимание сравнительного права касается двух форм его существования в правовой сфере: сравнительного правоведения (сравнительной юриспруденции) и сравнительно-правового метода. Эти формы долгое время воспринимались как традиционные начала проявления сравнительного средства познания в учебной сфере и в практической плоскости юриспруденции. В отечественной компаративистике подавляющее большинство научных работ касается анализа сравнительно-правового метода и его применения на различных уровнях и в различных сферах правовой действительности. В последнее десятилетие активизировались исследования и в области теории сравнительного права, признающие данное направление правовых исследований самостоятельной наукой³.

Достаточно много работ носит констатирующий характер, где говорится о значимости сравнительного права для правового развития общества. К сожалению, часто дальше этих важных по форме заявлений данные исследования не идут. В чем состоит причина такого подхода к определению функций сравнительного права?

Представляется, что причин здесь несколько. Прежде всего в отечественной правовой науке отсутствует сформировавшийся компонент междисциплинарных связей между философией сравнительного познания и сравнительным правоведением как само-

³ См., например: Марченко М. Н. Курс сравнительного правоведения. М., 2002; Тихомиров Ю. А. Курс сравнительного правоведения. М., 1996; Чиркин В. Е. Сравнительное правоведение. М., 2015; Захарова М. В. Сравнительное правоведение: вопросы теории и практики. М., 2013; Егоров А. В. Теоретико-методологические основания сравнительного правоведения. Витебск, 2014.

стоятельным направлением правовых исследований. Философы разрабатывают логико-гносеологические основания сравнения самостоятельно, а юристы-компаративисты оперируют собственными правовыми категориями, используя те компоненты сравнительной методологии, которые считают нужными. В результате отсутствует компонент комплексного исследования сравнительно-правовых проблем в качестве самостоятельной философской категории правовой науки. Достаточно серьезный шаг в этом вопросе сделали российские исследователи, подготовив работу в области философии права и поместив в ней чрезвычайно важный для развития сравнительно-правовой науки раздел о философских аспектах сравнительного правоведения. Важнейшие вопросы идентификации правовой компаративистики, соотношения метода и методологии сравнительного правоведения являются основой для дальнейшего развития сравнительного права как самостоятельного правового феномена⁴.

Но не стоит забывать и о том, что сравнение выступает прежде всего важнейшим средством познания правовой материи. Можно сказать, что сравнение вначале является таким методом, а уже затем способом и определенной формой преобразования познанной правовой материи посредством национальных механизмов правотворческого и правоприменительного характера. Поэтому в ряду философских аспектов диалектики сравнительного права должны занять свое место и вопросы логико-гносеологического характера. Эти вопросы представляют самостоятельный блок проблем сравнительно-правовой науки. К их числу относятся проблемы сравнимости и несравнимости правовых объектов, анализ форм сравнения применительно к правовой материи — случайных и организованных, развернутой, всеобщей и идеальной, проблематика применения правовой аналогии в сравнительном правоведении, анализ правовой модели и правового прототипа, конструируемых и оцениваемых в процессе правового сравнения. Чрезвычайно важным с позиций освещения данных вопросов представляется и анализ «элементарного компаративного отношения» применительно к правовой сфере, в котором вывод из сравнения в качестве полученного нового знания является основным критерием полноценного диалектического развития сравнительно-правовой науки. Заметим, что перечисленные вопросы достаточно исследованы в сфере общей философии и логики научного познания. Сложность представляет адаптация знаний в условиях правовой реальности, поскольку социальная сфера подвижна и к тому же имеет ряд скрытых проблем и случайных явлений, часто воспринимаемых в качестве системных. В подобной ситуации следует исходить из важного тезиса о том, что сравнительное право се-

годня — это уже не система сравниваемых норм и даже не самостоятельная правовая наука, тем более ограничиваемая рамками учебного изучения сравнительного правоведения, а определенная философия развития правового мира. Не стоит понимать это явление как возврат к процессу создания некоего «всемирного права», наделенного нормативными качествами. Утверждение Х. Гаттериджа о том, что «сравнительное право есть не ветвь или специальный раздел права», остается актуальным⁵. Сравнительное право априори не может рассматриваться в качестве системы норм, наделенных регулятивными качествами. Оно прежде всего выступает в виде доктрины формирования, функционирования и развития правовой реальности, в которой каждая правовая единица до известного предела сохраняет свою идентичность. Сравнительное право является средством правового познания на глобальном уровне. К сожалению, до сих пор мы говорим о сравнительном праве, замыкаясь на национальных проблемах его реализации, познавая иностранные нормы, правовые доктрины, зарубежные правовые учреждения с позиций собственных потребностей правового развития. Целью сравнительного познания национального характера является удовлетворение текущих потребностей правовой системы, что не всегда предполагает интеграционное развитие заимствуемых и национальных компонентов. Даже если в результате сравнительного изучения и происходит правовая рецепция, осуществляется она узконационально, без учета глобализации стран и народов. Нередко такие процессы рецепции осложняются механицизмом в правовом заимствовании и, как результат, приводят к появлению неработающих нормативных компонентов, превратившихся из «иностранных» в «национальные» без учета научной оценки модели и прототипа правового заимствования.

Известный французский компаративист М. Ансель заметил, что именно «глобальное восприятие системы... является первым требованием подлинно научного использования сравнительного метода»⁶. Но требование подняться до уровня глобального восприятия компонента правового мира формируется только одновременно с осознанием субъектами познания подлинной роли сравнительного права в современных условиях.

Сравнительное право перестает быть лишь средством познания правовой материи, относящейся к разным системам. Эту роль выполняет сравнительное правоведение (сравнительная юриспруденция). Учебная направленность сравнительного описания

⁴ См.: Философия права. Курс лекций: в 2 т. Т. 2 / отв. ред. М. Н. Марченко. М., 2014. С. 396—440.

⁵ См.: Gutteridge H. C. Comparative Law. An Introduction to the Comparative Method of Legal Study and Research. Cambridge, 1946. P. 1.

⁶ Ансель М. Методологические проблемы сравнительного права // Очерки сравнительного права. М., 1981. С. 54—55.

разных правовых систем и их элементов позволяет передавать эмпирический материал сравнительному праву, формирующемуся в качестве доктринального начала интеграционной карты правового мира. Уходят в прошлое времена, когда такие категории, как «правоотношение», «юридическая ответственность», «действие закона», «преюдиция», «юридический факт» и многие другие рассматривались в качестве национальных правовых категорий. Достаточно «интернационально» анализируются и такие явления, как действие закона во времени, пространстве и по кругу лиц, стадии правотворческой и правоприменительной деятельности, процесс выбора надлежащего правопорядка страны. Субъекту познания интересен подход к решению этих вопросов и с позиций англосаксонского права, и с точки зрения традиционного религиозного права. Активно используется компонент «источники права», в котором мы находим много общего и различного на уровне как одной правовой семьи, так и правовых систем разной общесемейной организации. Ведущая роль в данном доктринальном понимании правовых процессов и явлений принадлежит именно сравнительному праву.

Трудно представить себе единую нормативную картину мира. Правовая идентичность стран и народов сохраняется именно благодаря нормативной специфике регулирования общественных отношений. Причем неважно, о какой системе норм идет речь — прецедентной или обычно-правовой. Главным является то, что и традиционные общества рассматривают данные регулятивные компоненты в качестве нормативных правил, т. е. признанных всеми и обязательных для всех.

Все менее выраженным становится компонент доктринальной правовой идентичности. Практически во всех странах действуют интегративные правовые подходы. Общества понимают правовой язык друг друга. Причем даже традиционные подходы религиозного и обычно-правового характера нивелируются складывающейся общей доктринальной практикой определения понятий и категорий. Можно бесконечно спорить об имеющих место традициях японской или индусской правовых культур. Но отрицать прагматику нормативного регулирования отношений в этих обществах принятыми во всем мире способами невозможно. Так, правовая система Японии, несмотря на имеющуюся традиционную систему норм «гири», восприняла систему кодексов европейского типа. Право «гири» рассматривается сегодня не более чем как «кодекс чести», к тому же считающийся, по мнению некоторых исследователей, бесполезным и одиозным⁷. Правовые системы англосаксонского типа достаточно активно интегрируют свои традиционные прецедентные формы с кодифицированными

подходами законодательного регулирования, что было традиционным для систем континентальной Европы. В свою очередь, романо-германские правовые системы внедряют прецедентные элементы рассмотрения споров. Все это свидетельствует о доктринальном углублении интеграционных процессов между национальными правовыми системами и даже между правовыми культурами. Таким образом, сравнительное право призвано способствовать дальнейшему интеграционному сближению стран и народов. Для этого оно должно, с одной стороны, обладать соответствующим юридико-техническим инструментарием, с другой — иметь социальный авторитет в обществе, и не только в качестве правовой науки, но и в виде идеологии интеграционного развития правового мира.

Об инструментарии сравнительного права сказано достаточно много. Российский ученый Ю. А. Тихомиров предложил систему средств сближения национальных правовых систем⁸. Представляется, что это предложение синтезирует как научные достижения в области компаративного инструментария, так и выводы практики правового сравнения. В предложенном автором механизме сближения сконцентрированы идеи по ведущим позициям правового интегрирования, а именно относительно юридических коллизий, сближения национальных законодательств, модельных актов, унификации правовых норм и международно-правовой помощи. Каждый из компонентов представляет собой самостоятельное направление исследований и реальные сферы приложения научного инструментария. Пока же заметим, что компаративные средства правовой интернационализации в доктринальной сфере могут быть выстроены именно по данному образцу, предложенному исследователем.

Роль сравнительного права в процессе реализации инструментария правового интегрирования состоит в обеспечении согласования взаимодействия между правовыми системами. Познания социокультурной среды еще недостаточно для стимулирования взаимодействия этих систем. Простая констатация фактов единства и различия не приводит к интеграционному результату. Но если в процессе согласования позиций правовых систем включается нормативный компонент, то процесс взаимодействия правовых систем проходит эффективнее. При компаративном анализе правовых элементов можно наглядно обнаружить как принципиальную разницу в нормативных подходах, так и определенной степени идентичность. В обоих случаях роль сравнительного права неопределима. Заметим, что речь идет не о простом сравнительном описании разных нормативных систем, т. е. не о сравнительном правоведении, которое выполняет эту функцию, а о сравнительном праве как о теоретической модели правового мироустройства, получен-

⁷ См.: *Etudes de droit Japonais / preface de J. Robert, X. Blanc-Jonvan*. P., 1989. P. 105.

⁸ См.: Тихомиров Ю. А. Указ. соч. С. 67—111.

ной в результате компаративного познания правовых макро- и микрокомпонентов. Можно было бы отдать эту функцию на откуп общей теории права, как сказали бы некоторые исследователи⁹. Но, во-первых, о таком научном направлении и о соответствующей учебной дисциплине знают не все правовые системы. И, во-вторых, что самое главное, сравнительное право формируется через специализацию познания правовой материи, а не ее комплексного исследования посредством всех имеющихся общих приемов и методов. Невозможно представить дедукцию не в качестве самостоятельного компонента логики научного исследования, а в соподчиненной системе других компонентов. Также невозможно говорить о сравнительном праве, снабженном дополнительными методами, помогающими компаративисту создать компаративную картину правового мира. Никто не отрицает системности используемых общих приемов правового познания. Но тенденции развития социальной среды свидетельствуют о необходимости ее дифференцированной специализации в процессе познания. В противном случае юристы до сих пор ограничивались бы исключительно философским статусом своей профессии.

Сравнительное право располагает мощным дополнительным потенциалом других правовых наук. Неоценимую роль выполняют отраслевые юридические науки. Их эмпирическая база оказывает помощь в формировании отраслей сравнительно-правовой науки — сравнительного конституционного права, сравнительного уголовного, административного, гражданского права и т. д. В свою очередь, сравнительное право дает возможность юристу более широко посмотреть на отрасли своей специализации. Например, известная категория «правоотношение» исследуется очень активно представителями отраслевой юридической науки. Вместе с тем не все специалисты в области теории гражданского правоотношения обладают знаниями об особенностях субъектного состава немецкого, французского права, а также прецедентного права Великобритании и США. Анализ этих компонентов позволяет по-другому взглянуть на процесс формирования общей доктринальной картины понимания субъектов правоотношения как интегрированной категории, свойственной всем правовым системам. Доля национальных особенностей в категории правоотношения пока велика. Но это не означает, что она не будет интегрироваться, становясь категорией, действительно унифицированной под воздействием применения компаративной доктрины сходства и различия макрообъектов правового мира. И это касается многих общеправовых категорий.

Сравнительное право должно представлять собой симбиоз теоретических конструкций безотноситель-

но к их национальной природе. Существующая сегодня разнополярность функционирования правовых систем есть первый шаг на пути к созданию единой интегративной правовой базы. Сложившиеся, по мнению некоторых исследователей, порядка 200 правовых систем современности¹⁰ классифицированы в три правовые семьи, которые не имеют полной однородности. Каждая из семей права располагает некоторой амплитудой возможностей в оригинальной интерпретации правовых компонентов с позиций национальных особенностей. За рамками этой оригинальности мы можем увидеть уже другую правовую семью, к которой будет относиться правовая система, вышедшая за рамки общесемейных традиций. Таких полюсов в каждой правовой семье два. Например, в англосаксонской семье права роль правовых полюсов выполняют правовая система Великобритании, сохраняющая прецедентные традиции, и правовая система США, выглядящая достаточно оригинально со своей системой кодифицированных правовых актов. То же можно сказать и о романо-германской правовой семье, где правовые системы Франции и Германии конкурируют в интерпретации правовых традиций, оставаясь при этом на позициях континентального права. Следовательно, уже сегодня сравнительное право может формировать собственную доктрину исходя из разнополюсной однотипности правовых систем. Вся остальная масса правовых систем со своими национальными традициями, так или иначе тяготея к определенному правовому полюсу, не выходит за рамки традиций правовой семьи. Сравнительному праву очень важен учет этих объективных процессов, в которых складываются новые концепции по интегрированному пониманию развития правового мира. Общеправовые категории и понятия, которые до сих пор рассматривались в рамках общей теории права России, Беларуси или Украины, могут быть концептуализированы на уровне, находящемся чуть выше национальных подходов. Так, например, сегодня можно говорить о «разнополюсных» подходах к концептуальной оценке института юридической ответственности или той же категории правоотношения правовыми системами немецкой и французской моделей, представителями традиционной английской группы правовых систем и систем модернизированной правовой модели США. Впоследствии эта интеграция может усиливаться, что также отразится на доктрине сравнительного права.

Социальный феномен сравнительного права выражается не только в сфере доктринального формирования интегрированного правового макрокомпонента социальной жизни. Нужно сказать, что и сама философия мышления юриста претерпевает серьез-

⁹ См.: Сырых В. М. Логические основания общей теории права. Т. 1. М., 2000. С. 358.

¹⁰ См.: Саидов А. Х. Сравнительное правоведение. М., 2011. С. 175.

ные изменения. Это связано в первую очередь с осознанием идентичности своей правовой системы, одновременно включенной в интегративный ряд социальных компонентов общественного устройства. Оба фактора воспринимаются юристом как должное в развитии собственной национальной правовой системы. Правда, скептики продолжают ратовать за сохранение идентичности национальных традиций в праве, не задумываясь при этом, что история уже знает примеры, когда идентичность лишала правовые системы логики дальнейшего развития, что было характерным для правовой системы Рима, исключившей себя из международного взаимодействия с другими правовыми системами¹¹.

Роль сравнительного права в формировании концепции интегрированной правовой идентичности стран и народов чрезвычайно велика. Главное, что предлагает сравнительное право, — внутренняя дифференциация компонентов, относящихся к сфере объективной интеграции и к уровню правовой неповторимости компонентов национальной правовой системы, не подверженных никакой унификации. Представляется, что пределы интегрирования содержатся в самой правовой системе и составляют ее нормативное звено. Никто не посягает на брачный возраст в мусульманском праве, установленный девятью годами согласно традициям пророка Мухаммеда; никто не запрещает повышенный по сравнению с остальными системами прецедентного права английский возраст совершеннолетия; тем более что никто из компаративистов не собирается унифицировать договорные нормы в сфере торговли и других частноправовых отношений. Предметом интереса сравнительного права выступают объекты макроуровневого характера. Так, конкретное содержание нормы права не подлежит правовой унификации, если к тому нет политической воли государств или не подготовлена почва для международной унификации норм в определенной области отношений. Но интегрироваться будут подходы относительно понимания нормы как правила поведения казуального или абстрактного характера, создаваемого судебными инстанциями или законо-

творческими, в частности парламентскими, органами и т. п. Это же относится к правовым институтам и отраслям права, нормативное содержание которых будет оставаться идентичным традициям своей правовой системы.

У сравнительного права уже сегодня сложился ряд приоритетов, рассматриваемых с позиций унификационной активности. Речь идет о сферах конвергенции источников права, классификационного своеобразия правовых систем, на уровне их основных сегментов в виде правотворчества, правоприменения и правосознания. Отдельный интерес представляют компоненты правового понятийного фонда той или иной нормативной системы, определенные механизмы правовой интеграции и правового заимствования. Все эти вопросы, изложенные в работах исследователей¹², составляют научную форму реального правового сближения стран и народов. Сравнительное право, представляя собой самостоятельный социальный феномен, учитывает имеющиеся научные наработки. Но как самостоятельный компонент правовой жизнедеятельности общества оно должно восприниматься широко — в качестве объективной потребности понимания правовых процессов и явлений в единой системе правовой реальности. В этом вопросе оценка правовой идентичности того или иного общества должна рассматриваться не с позиций особых условий функционирования социума на юридической карте мира, а с точки зрения особого вклада правовой системы общества в общую систему интегрированного правового мира, как необходимое и недостающее звено в едином организме.

¹² См.: *Марченко М. Н.* Источники права. М., 2005; *Марченко М. Н.* Правовые системы современности. М., 2009; *Интеграционное право в современном мире: сравнительно-правовое исследование: монография / отв. ред. С. Ю. Кашкин.* М., 2015; *Чиркин В. Е.* Классификация современных правовых систем и правовых семей: формационно-цивилизационный подход // *Сравнительное правоведение в условиях интеграции государств / отв. ред. Ю. А. Тихомиров, В. И. Лафитский.* М., 2013; *Егоров А. В.* «Правовой понятийный фонд» белорусского права // *Актуальные проблемы в изучении и преподавании общественно-гуманитарных наук (дисциплин).* Витебск, 2011. С. 469—471.

¹¹ См.: *Егорова А. Г.* Иностранный элемент в национальном праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Минск, 2002.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Etudes de droit Japonais / preface de J. Robert, X. Blanc-Jonvan. P., 1989.
Gutteridge H. C. Comparative Law. An Introduction to the Comparative Method of Legal Study and Research. Cambridge, 1946.
Merryman J. H. Comparative Law and Social Change // *American Journal of Comparative Law.* 1977. Vol. 25. No. 3.
Ансель М. Методологические проблемы сравнительного права // *Очерки сравнительного права.* М., 1981.
Гуссерль Э. Идеи к чистой феноменологии и феноменологической философии. Книга первая. М., 2009.
Егоров А. В. «Правовой понятийный фонд» белорусского права // *Актуальные проблемы в изучении и преподавании общественно-гуманитарных наук (дисциплин).* Витебск, 2011.
Егоров А. В. Теоретико-методологические основания сравнительного правоведения. Витебск, 2014.
Егорова А. Г. Иностранный элемент в национальном праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Минск, 2002.
Захарова М. В. Сравнительное правоведение: вопросы теории и практики. М., 2013.

- Интеграционное право в современном мире: сравнительно-правовое исследование: монография / отв. ред. С. Ю. Кашкин. М., 2015.
- Марченко М. Н. Источники права. М., 2005.
- Марченко М. Н. Курс сравнительного правоведения. М., 2002.
- Марченко М. Н. Правовые системы современности. М., 2009.
- Саидов А. Х. Сравнительное правоведение. М., 2011.
- Сырых В. М. Логические основания общей теории права. Т. 1. М., 2000.
- Тихомиров Ю. А. Курс сравнительного правоведения. М., 1996.
- Философия права. Курс лекций: в 2 т. Т. 2 / отв. ред. М. Н. Марченко. М., 2014.
- Чиркин В. Е. Классификация современных правовых систем и правовых семей: формационно-цивилизационный подход // Сравнительное правоведение в условиях интеграции государств / отв. ред.: Ю. А. Тихомиров, В. И. Лафитский. М., 2013.
- Чиркин В. Е. Сравнительное правоведение. М., 2015.